

ТРУДЕН ПУТЬ АРТИСТА

Спектакль окончен. В зале постепенно затихают рукоплескания. Зрители, выходя из театра, обмениваются впечатлениями.

Этот компания девушек громко восхищается непринужденной игрой артистического ансамбля.

— Какая легкая и беззаботная жизнь, должно быть, у этих артистов! — произносит одна из зрительниц. — Как приятно, наверное, слышать аплодисменты, принимать поздравления... цветы...

А вот идет какая-то солидная пара и возмущается тем, что вместо Мордвинова играл какой-то никому не известный молодой актер. Играл, вообще, неплохо, но ведь Мординов лучше...

Слушаешь это и думаешь: не совсем еще представляешь себе кое-что из зрительской работы актера в театре. Она у нас далеко не легкая. Имя у нас далеко не легкое. Мы, совершенствуя упорным трудом свое мастерство.

Мы иногда забываем, что было время, когда наших любимых артистов, имеющих сейчас почетные звания, тоже никто не знал. И, вероятно, кто-либо так же недоверливо хмурился, когда находил в программе вместо общепризнанных любимых незнакомых фамилий — Марещкая, Мордвиннов, Равенская...

В Московском государственном артезе Трудового Красного Знамени театре им. Моссвета работает большая группа творческой молодежи. В основном это актеры, окончившие театральную школу-студию при театре в 1948 году.

Помню, как еще в годы войны, в декабре 1943 г., при опущенных шторах маскировки, в холодном, ветополном помещении театра проходили наши аступительные экзамены в эту школу. В фойе и коридоре толпились молодые люди в выгоревших на солнце гимнастерках, уже успешно побывав на фронтах Отечественной войны, юности с огрубевшими руками, только что отработавшие по две смены на заводе, десятиклассники с бантиками в косичках.

Мы тогда еще не понимали трудностей избранной профессии, хотя большинство из нас уже прошло определенную школу в кружках художественной самодеятельности и имело некоторый опыт игры на сцене.

С какой нежностью и благодарностью вспоминает каждый из нас свой маленький драматический кружок при районном доме пионеров или в рабочем клубе, где он впервые испытал себя на поприще искусства. И пусть не все, кто занимался там вместе с нами, стали профессиональными актерами — это не беда! Важно, что именно самодеятельность начинает развивать в человеке художественный вкус и он начинает глубже, тоньше воспринимать искусство.

В студии мы учились более четырех лет. Учились непосредственно в стенах театра. Наша повседневная жизнь проходила на виду у старших товарищей по искусству. У нас были специальные педагоги, они репетировали с нами отрывки из всевозможных пьес, читали лекции. Но все же главным учителем, нашим воспитателем был сам театр с его коллективом.

Не помню таких занятий, репетиций или экзаменов, на которых не присутствовал бы кто-либо из актеров. Нашими преподавателями были также режиссеры и актеры театра. Репетиции, спектакли у нас проходили в репетиционной студии.

Еще на I курсе студии мы исполняли народные сцены в спектаклях театра, нам поручались небольшие эпизодические роли.

Трудно сказать, когда и с какого числа мы стали актерами. В дипломе об окончании студии отмечена дата — 10 апреля 1948 года. Но мне кажется это не так. Еще тогда, когда мы присутствовали на репетициях и беседах Юрия Александровича Завдского, кор-

да мы были заняты в спектаклях театра, когда в антрактах, общаясь со старшими товарищами, слушали их советы, незаметно происходило наше слияние с труппой.

Переход в театр не означал прекращения учения. И мы по сей день продолжаем заниматься развитием профессионального мастерства, повышением своего культурного уровня.

В театре ежедневно ведутся занятия по голосу, сценическому движению, танцу. Кроме того, в театре еженедельно проводятся консультации и лекции для изучающих марксизм-ленинизм, устраиваются интересные встречи с учеными, передовиками производства и т. д.

Жизнь артиста не легкая и не беспечная. Доказывает это даже расписание нашего трудового дня: с 9 часов утра до 10-30 утра — обязательный тренинг по сценическому движению, танцам или фехтованию, с 10-30 до 11 — занятия по голосу, потом до 3-30 — текущие репетиции, а с шести вечера актер уже уходит примиряться на спектакль.

Работа над ролью — сложный, длительный, всегда новый, неслучайный, не похожий на предыдущий работы, процесс. Для того, чтобы сделать роль своею, изучить и понять предлагаемую автором обстановку, в которой разворачивается действие пьесы. Для этого приходится много читать, знакомиться с десятками иллюстраций и т. д. Но самое важное, самое дорогое — это личный жизненный опыт.

Иногда спрашивают актера: сколько времени он посвящает подготовке данной роли? Актер, допустим, отвечает: девять месяцев. Казалось бы, правильно. Но сам, того не подозревая, он ошибается. Его работа над ролью началась гораздо раньше. Она проходила незаметно для него самого, подосознательно. И тогда, когда он школьником читал какую-то книгу, где ему запомнился один из героев, в когда однажды в трамвае он увидел человека, глаза которого остались у него в памяти. Работа над сегодняшней ролью велась и тогда, когда его друг рассказывал какой-то смешной случай...

Личные впечатления и жизненные наблюдения помогают актеру гораздо больше, чем десятки прочитанных книг. Вспоминается случай во время работы над спектаклем «Студент III курса». В этой пьесе есть персонаж Костя Зимин — секретарь комсомольской организации курса. Роль, на мой взгляд, выписана авторами пьесы не очень интересно, без определенно выраженного характера, с очень скромным текстовым метериалом. Актер Гордеев, исполняющий ее, растерялся, не зная, с какой стороны подступиться к ней.

Но в процессе подготовки спектакля мы завязали дружбу со студентами Московского строительного института им. Куйбышева. Однажды, находясь в студенческом общежитии, Гордеев обратил внимание на одного высокого выжартого студента в очках. Пожалуй, внимание привлек не сам этот человек, а опромыный тюрк в его руках. Оказалось, что это не тюрк, а обыкновенный портфель, наполненный книгами, учебниками, бутербродами и т. д. И надо же — обладатель портфеля был комсомольским организатором курса. Вот с этого и начался...

Гордеев заработало воображение. Роль как-то сразу стала на место. И когда в спектакле «Студент III курса» на сцену выходит высокий, чуть сутулый юноша с огромным портфелем, в зале чувствуется оживление.

Работа актера не определена временем. Идешь домой — думаешь о роли, обещаясь — снова из головы не выходят какие-то фразы, слова.

В нашей профессии выигрывает тот, у кого больше знаний и наблюдений. Именно поэтому в спектакле «Первая весна», действие которого происходит в одной из МТС, мы не могли обойтись без непосредственного общения с трактористами, агрономами

и другими работниками сельского хозяйства. Специально выезжали в колхозы и в Бронницкую МТС, где увидели много того, что перешло из жизни на сцену.

На сцене театра им. Моссвета поставлено четыре молодежных спектакля: «Девочки» — В. Пановой, «Студент III курса» — Борожиной и Давидсона, «Трудовой хлеб» — А. Островского и спектакль-сказка для юношей «Тайна черного озера» — Борисовой. Руководство театра смело доверило нам самостоятельную работу над этими спектаклями. Мы здесь как бы испытали свои силы и возможности.

Одни из четырех молодежных спектаклей челябинцы могли видеть на нашей сцене. Это «Студент III курса». В процессе работы с авторами пьесы возникали всевозможные предложения и переделки. Прежде чем пьеса была исполнена, она читалась и обсуждалась студентами одного из московских вузов, многое перерабатывалось и исправлялось.

В этом спектакле мы играем людей приблизительно своего возраста, что в какой-то степени облегчает нашу актерскую задачу. Но было бы неверно, если бы мы в театре исполняли роли только в молодежных спектаклях. При таком подходе, который, к сожалению, еще практикуется в некоторых театрах, может получиться, что молодежь, замкнувшись в обособленную группу, лишится отставот от зрелых мастеров сцены.

Вот почему в спектаклях театра имени Моссвета вы можете видеть рядом с Любовью Петровной Орловой молодого актера Новичком, рядом с Ростиславом Яновичем Плятым — актрису Молчадскую и т. д. Во всех спектаклях театра вместе с известными мастерами нашего театра играют молодежь: и в «Первой весне», где основную роль ведет молодая артистка Тамара Чернова, и в «Маршараде», где исполняют Нину Юльевича актрисы Смышляева и Толмачева, и в спектакле «Штор», где вместе с некоторыми отдельными ролями все народные сцены исполняются молодежью.

Работа руки об руку с большими мастерами сцены — громадная школа для молодого актера. На собственном примере убедился я в значении такого сочетания. Почти сразу же после окончания студии мне была поручена в шекспировском спектакле «Отелло» роль Родриго. Моим партнером был народный артист РСФСР Оленин, исполняющий Яго.

Долго и упорно готовился к первой репетиции. Казалось, все продумал, все учел... Но стоило мне только произнести свою реплику и услышать точный и определенный ответ Яго-Оленина, как я сразу же почувствовал искусственность своего голоса. Борис Юльевич сделал мне соответствующие замечания, и дальше я стал чувствовать себя несколько увереннее. Но на премьере спектакля после первой картины у меня настало переселение во рту, что я с трудом произносил свой текст. А Борис Юльевич совершенно свободно продолжал свис монологи.

Наконец, антракт. Я едва плелся со сцены в свою гримерную, а Борис Юльевич шутит с кем-то в коридоре, смеется... У него же четыре еще четыре акта.

В голове зарождаются неприятные мысли: а может вообще я не могу быть актером? Борис Юльевич записывает мое состояние и очень просто объясняет, что у меня недостаточно еще актерской техники, что я неправильно распределяю свои силы.

Так, в совместной работе с опытными людьми начинаешь остро чувствовать свои недостатки и находишь пути к совершенствованию.

Ежегодно наш театр выезжает на гастроли в различные города Советского Союза. Это не просто выездные спектакли столичного театра, а серьезные творческие отчет о его работе. И нам, молодым актерам, было бы очень полезно услышать от челябинских зрителей товарищескую критику.

А. АДОСКИН,

артист театра имени Моссвета.